

Зона боевых действий - это место, где такие, как я, могут процветать. Противоборствующие стороны сражаются за победу до смерти. Каждый на другой стороне - честная игра; каждый должен умереть.

Такие монстры, как я, - главные игроки в этой игре, которой является война. Это место, где мы можем чувствовать себя живыми, свободными, бодрыми.

Я никогда не думал, что мне выпадет честь не только стать свидетелем одной из этих нелепых боев, но и помочь свергнуть с трона того, кто их затеял. Я рад, что ошибался.

Приветствую тебя, опустошенная войной Страна Воды, монстр пришел освободить тебя.

Я.

Побережье Страны Воды было окутано туманом. Солнца нигде не было видно, а воздух был густым от влаги. Казалось, что в любой момент может пойти дождь.

Небольшая рыбацкая деревушка, в которую они прибыли вчетвером, по слухам, принадлежала Сопротивлению. Война между ними и лордом Четвертым Мизукаге во многом зависела от территориального господства. Страна Воды состояла из нескольких островов, сосредоточенных вокруг Деревни Скрытого Тумана, которая в данный момент находилась в руках тирана по имени Ягура.

Этот человек возглавлял крестовый поход, чтобы очистить Страну Воды от пользователей Линии Крови. Поговаривали, что он считал их слишком опасными, чтобы оставлять в живых, и поэтому решил убить свой собственный народ из страха. Сотни тысяч людей уже были убиты, а многие еще жили в страхе перед его геноцидом. Все остальные народы решили не вмешиваться в дела Страны Воды, предоставив ему самому разбираться со своими внутренними делами.

Кровопролитная и калечащая гражданская война наконец добралась и до жителей Страны Огня. Небольшая научная экспедиция в воды, граничащие со Страной Огня и Страной Воды, превратилась в кровавую бойню. Группа из шести гражданских ученых - ни одного шиноби в поле зрения - была захвачена силами Мизукаге и казнена по ложному обвинению в шпионаже. Через неделю Коноха получила их головы от самого Мизукаге.

Ягура был глупцом, ведь теперь он был на прицеле у Конохи. Она взывала к его крови, и его кровь будет отдана ей. Мизукаге затеял опасную игру, разбудив спящего дракона, который был богом гнева шиноби.

Поэтому Лорд Третий приказал небольшому контингенту Команды Ро присоединиться к сопротивлению и атаковать Ягуру напрямую.

Глубоко вдохнув холодный соленый воздух полудня на побережье, Незуми посмотрела на капитана своей последней миссии, Нэко-сенпай. У женщины были длинные красивые фиолетовые волосы, и это было все, что Незуми знала об агенте в кошачьей маске. Она была Анбу до мозга костей, и никогда не снимала маску, по крайней мере, с тех пор, как он присоединился к Корпусу два с половиной года назад. Но Незуми знал ее лучше: она была теплым человеком и думала так же, как он и Ину-тайчо: команда была так же важна, как и миссия. Поэтому ему было легче оказаться под ее командованием.

Слева от него сидел самый молодой агент Анбу в Конохе - Карасу, его лучший друг. Агент в маске ворона вступил в ряды АНБУ через полгода после того небольшого инцидента, из-за которого Команда Ро наконец-то приняла его в свои ряды.

То, что Карасу присоединился к Темной стороне, не стало для Незуми сюрпризом: то, что блондин чувствовал от молодого Учихи, поражало даже его самого. Конечно, он был силен, но его ум и сердце вызвали у Незуми желание подружиться с ним, как только он вошел в раздевалку Команды Ро. Ближайший возраст тоже сыграл свою роль.

После нескольких совместных миссий они быстро подружились, и их обычно ставили в пару. Команда Ро была немного более благосклонна к десятилетнему подростку: поработав с восьмилетним Джаггернаутом, они убедились, что больше никогда не будут судить о ком-то по возрасту.

Рядом с Карасу сидел новый член Команды Ро - Сару. Странно, сначала Карасу, а теперь Сару называли его Незуми-сенпай. Он стеснялся называть ее Кохай, ведь ему было всего десять лет! Они оба были старше его как минимум на два года.

Сару с самого начала относился к Незуми с большим уважением, и это смущало его. Человек в обезьяньей маске объяснил, что он был чем-то вроде знаменитости среди младших агентов в штабе, даже если это были всего лишь слухи.

Его называли ребенком с силой целой армии, а некоторые даже говорили, что он непобедим. Незуми был не в восторге от этих слухов. Его статус агента был совершенно секретным, он был личной тенью Хокаге, молчаливым защитником. Он не возражал против славы, но Хокаге хотел, чтобы он был шептуном, а не главой деревни. Для этого у них был Итачи.

Конечно, Сару было около двадцати лет, но он был достаточно молод, чтобы "равняться" на легенду, которая постепенно зарождалась.

Его размышления были прерваны. "Незуми, найди сопротивление, мы должны встретиться с ними и объяснить приказ Хокаге-сама". Нэко заговорила, отдавая свой первый приказ в качестве капитана. Незуми кивнул и сделал то, что ему было сказано. Деревня была небольшой, и в ней жило не так много людей. Поэтому было невероятно легко обнаружить сильные сигнатуры чакры, которые, как он был уверен, принадлежали сопротивлению.

"Готово. Они недалеко отсюда, к северо-востоку от этой позиции, минут десять, я бы сказал".

Незуми ответила, ожидая следующих приказов.

"Веди", - сказала она, уверенная в его способностях. Проработав с молодым блондином большую часть двух лет, она была уверена, что он находится в лиге, которая ей далеко не по зубам. Она была рада, что он позволил ей руководить процессом: кто-нибудь другой, знающий, что он главнее, доставил бы ей немало хлопот на протяжении всей миссии.

За это она и уважала Незуми: он был далеко не высокомерен и любил сотрудничать со своей командой, всегда прислушиваясь к приказам и предлагая помощь, когда это было необходимо.

"Да, капитан". И с этими словами он отправился в путь, направляясь к сигнатурам чакры выше среднего, возглавляя группу на короткое время. Пока он мчался по деревне, он рассматривал ее достопримечательности. Здесь было много магазинов, а пол в торговом зале был выложен из булыжников. Люди здесь выглядели такими грустными, и молодой агент Анбу чувствовал их страдания. Хорошо. Теперь у него была еще одна причина выполнить приказ Хокаге. Ягура должен был умереть.

Как он и говорил, им потребовалось всего десять минут, чтобы добраться до случайной на первый взгляд хижины на краю причала. Незуми знал лучше, он чувствовал шиноби под ними. Никто не мог укрыться от его чувств, ведь он был величайшим сенсором в деревне, способным ощущать эмоции и намерения каждого в пределах своего невероятно большого радиуса действия.

Кивнув Нэко, мальчик в мышинной маске отступил назад, позволяя женщине снова взять инициативу на себя.

Она протянула руку, чтобы постучать в деревянную дверь, но ее прервал грузный мужчина с длинными черными волосами. "Излагай свои доводы, Ниндзя Конохи. Я не сделал ничего плохого, и вы не имеете юрисдикции в этой части мира". Его голос был суровым и полностью соответствовал его внешности. Шрам на переносице напомнил Незуми одного знакомого чунина из академии.

<http://tl.rulate.ru/book/110668/4175092>